

В плен попал под Сталинградом

Иван ЭРТЕЛЬ

Жебряков Иван Васильевич, 1903 года рождения, уроженец деревни Пахомовичи Вятского района Витебской области. В РККА призван Седельниковским РВК в августе 1941 года. Рядовой, стрелок 314 стрелкового полка 46 стрелковой дивизии 16 армии Западного фронта, позже – 416 стрелкового полка 112 стрелковой дивизии 64 армии Сталинградского фронта. С 28 июля 1942 года числился без вести пропавшим, но по данным Министерства Обороны РФ с 28 июля/6 августа 1942 по июнь 1945 года находился в плену. С июня по октябрь 1945 года – стрелок 58 стрелкового полка. Информации о награждении нет.

Работая с очередной судьбой фронтовика, Ивана Жебрякова, его данными, опубликованными в мемориальных изданиях и хранящимися в Центральном архиве Минобороны России, передо мной вновь возник ряд вопросов. И первый из них касался точного места рождения Ивана Васильевича. В книге «Солдаты Победы» указан 1903 год и место рождения – Омская область, д. Богдановка. На сайте «Память народа» – аж три места, где мог родиться Иван Жебряков. Первым указывается Кормиловский район Омской области. И это не удивительно, ведь в Кормиловке тоже есть такая же деревня Богдановка. Вторым – Седельниковский район. А самым интересным стал третий вариант, где местом рождения бойца значится волость Пахомовичи Ухтенского уезда Витебской губернии. Мне предстояло провести настоящее расследование...

Уже после детального изучения всех источников, я подробно изучил учетную карточку бойца, которая к моей радости сохранилась в объединенном военкомате Муромцевского и Седельниковского районов. Именно этот документ всё расставил по своим местам: там черным по белому написано: «Жебряков Иван, уроженец деревни Пахомовичи Витебской губернии». А чтобы полностью удостовериться в этом, я еще на раз перепроверил список переселенцев в деревню Богдановка и не обнаружил этой семьи.

Во время Первой мировой войны семья Жебряковых переехала на постоянное место жительства в Сибирь. Ваня быстро освоился на новом месте, даже успел к 1920 году окончить 3 класса начальной школы в соседней деревне Тамбовка. Конкретным ремеслом не владел, поэтому нанимался на любую работу. В 1925 году по повестке он был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. Службу проходил на Дальнем Востоке, в стрелковом полку.

После демобилизации у Вани было два варианта: остаться на сверхсрочной или возвращаться домой. Иван выбрал второй и вернулся в Богдановку, душа рвалась в родные ему края. В начале 1930-х годов в стране начались перемены, стали образовываться колхозы, шла политика раскулачивания. Сколько крепких хозяйств было разрушено!

Дальнейшую судьбу моего героя я смог выяснить благодаря помощи учителя истории Рагозинской школы Татьяны Михайловны Серюковой. Ее свекровь, Анна Степановна, которая является долгожительницей данного села, смогла вспомнить, что в середине тридцатых годов на местном маслозаводе Иван Жебряков трудился механиком. Тут и женился на девушке по имени Анна. За несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны Жебряков переехал с женой к своей родне, к Алексеевым, в Седельниково. Эту информацию в очередной раз подтвердили данные учетной карточки ветерана, где в графе «Место работы и должность» записано: «Рагозинский маслозавод, мастер».

Изучая дальнейшую судьбу Ивана Васильевича, я выяснил следующее: на фронт он был призван по мобилизации летом 1941 года. По распределению он был зачислен в 314 стрелковый полк 46 стрелковой дивизии на должность стрелка ручного пулемета. Присягу он принял в этом подразделении 10 сентября 1941 года. Правда воевать в составе своей части ему было не суждено. 46 стрелковая дивизия первого формирования прекратила свое существование через девять дней после того, как на верность родине присягнул Иван Жебряков – 19 сентября. Это произошло после боев на

Рославьском направлении в составе войск 32 стрелкового корпуса 16 армии Западного фронта.

Его, как и многих других однополчан, раскидали по другим подразделениям. Иван Васильевич попал в 416 стрелковый полк 112 стрелковой дивизии. Приведу справку из истории данного подразделения. Дивизия начала формироваться в городе Татарск на основании приказа Народного комиссара обороны СССР №0093 от 3 декабря 1941 года как 445 стрелковая дивизия под руководством полковника И.П. Сологуба и полкового комиссара М.Л. Липкинда. Приказом войскам Сибирского военного округа №0010 от 13 января 1942 года, дивизия получила новый войсковой номер, и была переименована 287 стрелковую дивизию, а позднее приказом №0016 от 20 января 1942 года – в 112 стрелковую дивизию.

С января по апрель 1942 года соединение проводило формирование по штату № 04/750 от 6 декабря 1941 года, получала личный состав, проводила боевую подготовку и слаживание. Дивизия была в основном укомплектована призывниками из Новосибирской области: 20% призывников были молодежью призывного возраста, а 80% – старших возрастов, из них до 40% – ранее осуждённых.

С 18 апреля по 7 мая дивизия совершила марш по железной дороге в город Рязань, где до 12 июля 1942 года получала вооружение и проводила дальнейшее обучение личного состава. С 12 июля соединение участвует в боевых действиях. 20 октября дивизия была выведена из боев на левый берег реки Волга в посёлок Рыбачий, где до 31 декабря 1942 года с оставшимся командным составом и штабами проводила занятия по боевой подготовке.

12 июля 1942 года дивизия в составе 64 армии передислоцировалась на станцию Котлубань, на разъезды 564 и Конный Сталинградской области. С 19 по 23 июля совершила 100-километровый марш и заняла оборону тылового армейского рубежа по северному берегу реки Мышковка. 25 июля дивизия выступила для занятия нового рубежа обороны по восточному берегу реки Лиска и реки Чир. К исходу 26 июля 385 стрелковый полк занял оборону на

участке: ферма №5 – Тузов – Бурацкий, 416 стрелковый полк оборонял район: отметка 156.3 – ферма №4 – отметка +2.5.

Через двое суток наш земляк пропадет без вести. В части архивных документов он так и идет по сей день с этой записью. Благодаря тому, что в 2006 года идет рассекречивание фронтовых документов, в том числе и связанных с содержанием советских военнопленных в лагерях, сегодня мы более или менее точно можем воссоздать дату и место его пленения, а также содержания в фашистских застенках.

Согласно карточке военнопленного Шталага II В, что располагался на территории Финляндии, в плен Иван Жебрыков был взят в районе реки Чир 6 августа 1942 года. Неделя блужданий по степям, а может быть и боев в полном окружении, привели к тому, что наш земляк оказался в руках противника. В лагере ему выбили номер 120280. Не знаю, намеренно или нет, но Иван изменил год рождения, добавив себе пять лет – с 1903 на 1898-ой. Здесь вновь я встречаю в качестве места рождения деревню Пахомовичи и лишнее подтверждение тому, что это именно мой герой: место жительства ближайших родственников и их имена: «жена Анна, деревня Богдановка Седельниковского района Омской области, фамилия матери – Плеханова».

Еще один документ, касающийся судьбы Ивана Жебрыкова, хранящийся в ЦАМО РФ – «Список советских граждан, возвращающихся на родину эшелонам из Норвегии». В нем под номером 398 значатся данные Ивана Васильевича.

Получается, что почти три года он находился в аду, где к пыткам и тяжелой работе постоянно добавлялись холод и высокая влажность. Через что прошёл Иван Васильевич в плену, одному богу известно!

В июне 1945 года советские войска освободили последних пленных, в том числе и Жебрыкова. После череды проверок его зачислили в 58 стрелковый полк, в нем он и служил последние месяцы, а в октябре 1945 года был демобилизован. Иван Васильевич поехал на родину, но он понимал, что его могут не принять земляки, могут тыкать пальцем и кричать вслед:

«Предатель!». Погостив немного у родни, Иван собрал немногочисленные пожитки, забрал жену и уехал на новое место жительства. Сегодня в Богдановке уже никто не помнит жителя с такой фамилией.